

● УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ ● ТАИНА АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ ● ДЫХАНИЕМ

НЕТ ЛЕГКИХ ЖАНРОВ

◎ ПОРТРЕТ РОВЕСНИКА

Светлана Пославская, как говорится, рождена для оперетты. Она изящна, очень музыкальна, у нее безупречное чувство ритма и чистый, звонкий голос. Ее танец легок и искрометен, и вся она словно излучает радость бытия. «Великодушная субретка!» — сказали бы меломаны, помнившие еще ту, классическую оперетту. В какой-то степени они были бы правы: за десять лет работы в Одесском театре музыкальной комедии Света переиграла множество «голубых» ролей венской оперетты, как две капли воды похожих друг на друга.

— Чем Стасси из «Сильвы» отличается от Лизы из «Марицы»? Смешно, но когда-то такие вопросы всерьез мучили юную дебютантку, выпускницу Киевского театрального училища. И она старательно искала различия между этими опереточными героинями. Делала Лизу более скромной, а Стасси более избалованной и капризной — все же у них разное социальное положение. Но классическая оперетта, обросшая штампами, как старый корабль ракушками, отчаянно сопротивлялась этим робким попыткам социального анализа. Зачем волноваться? Стасси получит в мужья повесу Бонни, Лиза найдет свое счастье с веселым Стефаном, «хэппи энд» неизбежен, он продиктован законами жанра.

Ох, уж эти опереточные страсти! Никто всерьез не верит в них — ни зрители, ни сами исполнители. И все-таки, что ни говорите, это очень заманчиво — появляться на сцене в эффектном, бальном платье, молодой, красивой, «с улыбкой нежной, чуть-чуть небрежной» наблюдать, как зрительный зал покоряется взмаху твоей затянутой в перчатку руки... Но не мало ли? Для настоящей актрисы, разумеется.

Было бы ханжеством утверждать, что Пославской безразлично, как она выглядит на сцене. Но сейчас ей уже тесно в жестких канонах классической оперетты. Ее влекут характеры сложные, объемные, противоречивые. Характеры, в которых можно обобщать свои жизненные наблюдения. Сейчас она больше всего озабочена созданием образа.

В оперетке «У родного причала» Светлана играла свою сверстницу Леночку. Ей очень нравилась ее героиня, чистая, бескомпромиссная и верная.

И вдруг ей предложили сыграть в этом же спектакле спекулянтку Липу, Матерую хищницу. Человека глубоко аморального, более того — социально опасного. Было очень трудно переключаться из одного состояния в другое. Иногда в утреннем спектакле приходилось играть Липу, а в вечернем — Леночку. И актриса ловила себя на мысли, что смотрит на своего любимого глазами спекулянтки Липы. Роль уже была «в прокате» и все-таки не клеилась. Казалось, актриса знает о своей Липе все: как ходит, как смотрит, о чем думает. А образ не получался. Ощущение неудовлетворенности прошло только тогда, когда актриса решила сыграть свою героиню «от противного». В самом деле, зачем нужно играть эту роль так, чтобы сразу было видно, какая она «отрицательная»? То есть играть уже результат? Это неинтересно, чересчур назидательно. А что если изобразить ее не лишенной приятности, современной, слегка усталой деловой женщиной? Ведь сама Липа оскорбилась бы до глубины души, если бы ее назвали спекулянткой. Она искренне считает себя полезным и нужным человеком.

Так в муках родилась эта роль, украшающая сейчас репертуар актрисы. До сих пор ощущает Светлана эту радость — преодоления. Когда роль впервые покоряется тебе, и ты ощущаешь ни с чем не сравнимую радость творца.

Путь к познанию образа, к перевоплощению в своего героя глубоко индивидуален. У Светланы Пославской он часто связан с внешним обликом, костюмом героини. Сам по себе ритуал переодевания уже приближает к образу.

Исчезают недомогания, заботы, огорчения повседневной жизни. Остается только она — Липа или Сибилд, Галя или Мабель. Остается героиня, и ей принадлежат все помыслы актрисы. Костюм помогает сконцентрировать перед спектаклем всю волю, всю энергию. Да, костюм великое дело. Но иногда он не помогает. Скорее — мешает. Когда актер ощущает несоответствие между образом и костюмом. Так было в спектакле «Про-

делки Ханумы». Свою героиню сваху Кабате Пославская видела суетливой, угодливой, страшно назойливой. В соответствии с этим видением она репетировала в простой широкой юбке, голову повязывала тряпичей. Такой костюм давал ощущение свободы, помогал выявлению характера. Но режиссер одел актрису в нарядное шелковое платье с парчевым поясом, водрузил на голову национальный головной убор. Пришлось втискивать острохарактерность героини в этот парадный костюм. И все-таки Пославская сыграла незадачливую авлабарскую сваху отлично.

Мы начали наш рассказ о Светлане Пославской с описания ее легковесных, мотыльковых героинь. А пришли к образам Липы, Кабате — то есть к характерам выпуклым, психологическим, требующим большого драматического мастерства. Так что же, овладев тайной создания образа, Пославская перестала быть интересной опереточной актрисой? Отнюдь. В ее арсенале остался полный набор отточенного музыкально-комедийного оружия, которым она в совершенстве научилась владеть здесь, в Одесском театре музыкальной комедии, под руководством таких мастеров, как режиссер М. А. Ошеровский, дирижер И. О. Кильберг, народная артистка УССР Л. И. Сатосова.

Здесь она выросла и как общественница. Светлана Пославская — член президиума обкома профсоюза, делегат XV съезда профсоюзов СССР. Она представляла комсомольцев Одессы на XX и XXI съездах комсомола Украины. Светлана — лауреат премии Э. Баррицкого. А недавно Пославская была удостоена почетного звания заслуженной артистки УССР за самоотверженный труд в жанре, который по недоразумению называют «легким».

Б. ЕЗЕРСКАЯ.

* * *

На снимке: актриса Одесского театра музыкальной комедии, заслуженная артистка республики Светлана Пославская.

Фото М. Ильченко.